

Понедельник, 31 октября 1994 г.; после ужина

Большой зал, Школа Чародейства и Волшебства Хогвартс

Гарри Поттер наблюдал, как Кубок Огня выбрал Виктора Крама, известного игрока в квиддич, чемпионом Дурмстранга; Флер Делакур, великолепная блондинка, в роли чемпионки Шармбатона; и Седрик Диггори, Искатель команды Хаффлпаффа по квиддичу, как Чемпион Хогвартса.

В Большом Зале было тихо, если не считать голоса Дамблдора, объявляющего Чемпионов, пока Кубок делал свое дело; но теперь Гарри Поттер слышал бормотание студентов на трех разных языках, а Дамблдор все еще говорил.

Справа от Гарри Гермиона спросила: — Вернуться к башне?

— Пока нет, — сказал Гарри. — У меня есть предчувствие.

« Что? — сказал Рон слева от Гарри. — Приятель, шоу окончено...

Кубок выплюнул четвертый кусок пергамента. Дамблдор замолчал. Все перестали разговаривать.

Итак, все в гигантской комнате услышали бормотание Гарри: «Вот оно».

« ГАРРИ ПОТТЕР! — крикнул Дамблдор.

Гарри был разочарован, но не потрясен, услышав свое имя, хотя он и не представил свое имя в Кубке. Когда Гарри глубоко и успокаивающе вздохнул, он подумал: « Чёрт возьми, выполнять план действий в чрезвычайной ситуации» .

Только два человека в Большом зале знали наверняка, что только что произошло: Барти Крауч-младший, который применил себе Обратное зелье, чтобы выдать себя за Аластора Грозного Глаза Грюма; и Альбус Дамблдор.

Бузинная палочка действительно чудо , подумал Дамблдор. С помощью заклинания Легилименции бузинной палочки Дамблдор узнал о заговоре Тома Риддла и об участии в нем Барти (и о невольном участии Гарри Поттера в этом заговоре); затем Бузинная палочка Конфундо убедила Барти, что его маскировка Обратным соком полностью одурачила директора.

Дамблдор в тот момент не знал всего сюжета Тома, потому что Барті в тот момент не знал всего сюжета. Все, что Барті знал, это то, что его задание состояло в том, чтобы обманом заставить Кубок Огня выбрать имя Гарри Поттера как Чемпиона, а затем убедиться, что Гарри выжил через первые два Задания.

Дамблдор предположил, что где-то во время третьего задания Том планировал убить Гарри.

Дамблдора это устраивало. Чем раньше умрет Гарри Поттер, тем скорее сбудется пророчество, а значит, тем раньше кто-то, кроме Гарри, сможет попытаться убить Тома, не пострадав от фатальной неудачи.

Кто -то , кроме Гарри, мог попытаться убить Тома, например, гипотетически Альбус Персиваль Вульфрик Брайан Дамблдор.

«Победитель Грин-де-Вальда и Победитель Волдеморта» — такой титул был бы хорош , подумал Дамблдор.

Тем временем в другом месте в Большом зале

— Злой , Гарри! — сказал Рон. — Как вы вставили свое имя?

Гермиона посмотрела на двух мальчиков слева от нее. Слева от Гарри на лице Рона отражался восторг близнецов Уизли, когда они проворачивали «невозможную» шутку. В то время как лицо Гарри пыталось вообще не выражать никакого выражения, но не вполне преуспело.

Гарри повернулся к Рону и сказал сквозь зубы: — Рон, я не называл своего имени.

Затем Гарри повернулся к директору. «Профессор Дамблдор, я не представил свое имя. Я отказываюсь быть частью этого».

«Гарри, мой мальчик, — сказал директор, его глаза мерцали, — твое имя написано на этом пергаменте. Мне сказали, что у тебя характерный почерк...

Гермиона подумала: «Едва разборчиво», скорее ...

— ...и почерк, на который я смотрю, весьма характерен.

— Черт возьми, Гарри, — пробормотал Рон, — если ты собираешься обманывать , будь достаточно смелым, чтобы признать это. Не будь чертовым трусом ».

Гарри проигнорировал Рона. «Профессор Дамблдор, повторяю: я не представил своего имени и не буду в этом участвовать. Кроме того, ты забыл, что этот турнир для совершеннолетних волшебников, а мне всего четырнадцать? »

«Послушай, малыш, — сказал Людо Бэгмен, — Кубок, выплевывая твое имя, создает обязывающий магический контракт. Четырнадцать или сорок, неважно, ты уже в деле.

Гарри сказал: «Но мне четырнадцать . Четырнадцатилетние не могут подписывать контракты. Если я приходил в Гринготтс и просил одолжить денег, гоблины говорили: «Мы не дадим вам денег взаймы, потому что вы слишком молоды, чтобы подписывать кредитный договор». »

— Гарри, мой мальчик, — сказал директор, — ты заставляешь других чемпионов ждать. Гермиона увидела, как директор одарил Гарри взглядом « Я так разочарован в тебе ».

— Дай-ка посмотреть, правильно ли я понял, — прорычал Гарри. «Я не ввожу свое имя, его вписывают за меня, но я все равно должен быть чемпионом в этом турнире. Я слишком молод, чтобы подписывать письменный контракт, и мое подписание ничего не значит, но я все еще застрял в этом турнире».

— Поттер, — сказал наименее любимый профессор Гермионы, — сто баллов с Гриффиндора и отработка ко мне завтра вечером за ложь.

— Врешь , Снейп? Гарри быстро направил палочку в потолок. «Клянусь своим волшебством и своей жизнью , что я не клал свое имя в Кубок, я не просил кого-то совершеннолетнего поставить мое имя за меня, и я не знаю и не могу догадаться, как мое имя было вставил. Да рассудит Магия мои слова.

Гермиона ахнула от того, что Гарри рискует всем ради такой Клятвы.

Тем временем Гарри закричал: « ЭКСПЕКТО ПАТРОНУМ! Светящаяся белая фигура в форме оленя вырвалась из палочки Гарри и несколько секунд скакала над головой, прежде чем исчезнуть.

Гарри посмотрел на директора и спокойно сказал: «Я отказываюсь быть чемпионом, потому что не указал свое имя».

"Но надо!" — сказал Бэгмен. «Теперь у тебя контракт...»

— Я? — спросил Гарри, глядя на директора.

«Мой мальчик, — ответил профессор Дамблдор, выглядя как грустный вестник плохих новостей, — я ничего не могу сделать».

Гарри фыркнул. — Ты директор этой школы, и главный колдун Визенгамота, и верховный магвумп Международной конфедерации волшебников, и мой магический опекун. Я мог бы добавить, что самоназначенный...

Гермиона моргнула, пораженная. Директор - самопровозглашенный магический опекун Гарри? Что это значит?

Гарри продолжил: — Так что не говорите мне, что вы не можете мне помочь. Это не только ложь, но и глупая ложь».

Все ахнули.

— Еще одна ночь отработки, Поттер! — крикнул профессор Снейп. — И еще сто баллов с Гриффиндора за неуважение!

Мистер Бэгмен сказал: «Послушай, малыш, ты нас не слышишь. Ты заключаешь магический контракт. Ты должен принять участие во всех трех заданиях Турнира Трех Волшебников, иначе потеряешь свою магию».

Гарри презрительно рассмеялся. — Вы что, толстые, тупые пидорки, забыли, что я вырос в маггловской семье? Я не знала, что могу колдовать, до своего одиннадцатого дня рождения!»

У Гермионы появилось плохое предчувствие по поводу того, чем закончится этот спор.

Гарри посмотрел на Рона. — Что ты теперь скажешь, Рон?

Гермиона увидела, что уши Рона покраснели, когда он ответил: — Ты мог бы сказать мне, своему лучшему другу, как поместить мое имя в Кубок, но неееет. Мальчик-Который-Выжил не хочет рисковать тем, что кто-то другой получит славу. Ты мошенник, а теперь еще и лжец».

Гермиона сказала: «Рон, как ты можешь такое говорить? Гарри дал клятву, сразу после этого патронус!»

— Просто доказывает, что он очень, очень хорошо умеет врать, — отрезал Рон.

— Хватит, Гарри! сказал директор. «Я настаиваю, чтобы ты присоединился к другим чемпионам».

Гарри приставил палочку к горлу. «Сонорус». Затем он посмотрел на мистера Бэгмена. Магически усиленным голосом Гарри спросил: — Когда первое задание, мистер Бэгмен? Какая дата? Сколько времени?"

И Бэгмен, и директор выглядели озадаченными тем, что Гарри, похоже, меняет тему, но Гермиона испугалась. Пожалуйста, Гарри, не делай того, что я думаю, что ты собираешься сделать .

Тем временем Бэгмен говорил: «Первое задание назначено на 24 ноября. Где-то в полдень.

Гарри сделал шаг вперед и вправо, встав перед Гермионой, затем повернулся лицом к Гермионе. В процессе он повернулся спиной к директору. Гарри взял Гермиону за руку, и его усиленный голос сказал:

— Гермиона, ты единственный человек в этом размахивающем палочкой сумасшедшем доме, по которому я буду скучать. Ни по кому другому я не буду скучать; а по ленивому , завистливому , рыжему разгильдяю я совсем не скучаю » .

Затем Гарри посмотрел на Рона. — Если ты еще не понял, Уизли, ты мне больше не друг, «лучший» или нет. Ты слишком напоминаешь мне Малфоя.

Затем Гарри снова повернулся к Гермионе, которая теперь беззвучно плакала. Усиленный голос Гарри сказал: — Если я потеряю свою магию 24 ноября, это не будет проблемой. Наверняка в маггловской Британии есть место, где я могу жить и ходить в школу.

Затем Гарри закричал: «НАХУЙ ВАС ВСЕХ».

«Гарри, прекрати эту показуху», — потребовал директор.

Гарри наклонился вперед. — До свидания, Гермиона. Я тебя люблю. Квайетус .

Затем Гарри поцеловал Гермиону в губы; но это был короткий целомудренный поцелуй. Гермионе хотелось и плакать, и танцевать.

— Гарри, пожалуйста, не делай этого, — прошептала Гермиона.

Гарри похлопал по карману своей мантии и прошептал в ответ: — У меня есть почтовый адрес и номер телефона твоих родителей. Мы не потеряем связь».

Гарри откинулся назад, пока снова не выпрямился. Он схватил палочку свободной рукой, сломал палочку пополам и закинул две половинки себе на плечи.

Затем Гарри вышел из Большого зала и из замка.

Профессор Снейп громко сказал: « Наконец -то мы избавились от сопляка».

<http://tl.rulate.ru/book/80788/2458765>